

Через полчаса Цзян Лоюй, одетый в зелёную одежду, с единственной зелёной шпилькой в волосах, медленно подошёл к Двору Высокого Бамбука, ведя за собой Мянью Сина. Едва он собрался войти, как слуга, стоящий у арочной двери, внезапно подошёл к нему, улыбнулся и поклонился, тихо сказав:

— Ваше Высочество, наш молодой господин сейчас один в беседке и ждёт вас. Пожалуйста, войдите и сверните на галерею, и вы скоро его увидите.

Цзян Лоюй, услышав это, улыбнулся с лёгкой остротой, понимая, что Цзян Инь намекает на то, чтобы он пошёл один. В сердце его закралась настороженность, но он всё же обернулся и сказал:

— В таком случае, Мянью Син.

Мянью Син, поняв намёк слуги, на лице его появилось беспокойство. Он поспешно шагнул вперёд и тихо ответил:

— Здесь, наследник, вы...

— Раз уж двоюродный брат ждёт меня одного в беседке, я войду один.

Цзян Лоюй, сделав ему едва заметный знак глазами, с задумчивой улыбкой медленно произнёс:

— Ты останься снаружи. Если после обеда я и двоюродный брат напьемся, помни, что тебе нужно будет зайти за мной, понял?

Мянью Син, поняв намёк Цзян Лоюя, глаза его блеснули, и он тихо ответил:

— Слушаюсь, наследник.

После наставлений Мянью Сину Цзян Лоюй равнодушно взглянул на слугу и медленно направился по длинной галерее. Менее чем через полчаса он увидел в пруду беседку, где за лёгкими занавесками виднелся нечёткий силуэт.

Увидев, что беседка завешана слоями лёгких занавесок, сквозь которые лишь смутно можно было разглядеть человека внутри, Цзян Лоюй слегка замедлил шаг, в глазах появился невыразимый тёмный оттенок. Бледные пальцы в руках сжались, но лицо всё ещё оставалось спокойным с лёгкой улыбкой.

Войдя в беседку, Цзян Лоюй увидел, как Цзян Инь сидит за каменным столом, перед ним стоит белый нефритовый кувшин с вином и несколько закусок. Он сжал губы, поклонился и тихо сказал:

— Лоюй приветствует двоюродного брата.

Цзян Инь сегодня был одет в тёмно-синий халат, что делало его лицо ещё более привлекательным, улыбка на губах стала мягче:

— Двоюродный брат пришёл, садись, прошу.

Цзян Лоюй, вежливо обменявшись с ним несколькими фразами, сел на каменную скамью, взгляд его невольно упал на курильницу, стоящую у края занавесок, из которой поднимался белый дымок с лёгким ароматом цветов груши. Он слегка опустил веки и с лёгкой улыбкой

спросил:

— Не знаю, пригласил ли меня двоюродный брат сегодня по какому-то делу?

— Мы братья, зачем так торопиться с разговором.

Услышав вопрос, лицо Цзян Иня осталось спокойным, улыбка на губах стала глубже. Он поднял белый нефритовый кувшин, наполнив чашу перед Цзян Лююем янтарным вином, и улыбнулся:

— Ничего особенного. Просто слышал, что ты уже несколько месяцев живёшь в резиденции, а я всё это время был в отъезде и не смог проявить гостеприимство. Как раз вчера утром я закончил разбирать вещи, которые привёз, и вспомнил о своей невнимательности к тебе, поэтому сразу же послал слугу в твой двор с приглашением.

Цзян Лююй, наблюдая, как он наливает вино, положил складной веер на каменный стол и тихо ответил:

— Двоюродный брат, вы слишком любезны, Лююй даже не знает, как ответить.

— Двоюродный брат, не стоит церемониться, это просто спонтанное желание пригласить тебя перекусить во дворе.

Цзян Инь, глядя на него с полуопущенными веками, улыбка на губах была едва заметна, но его красивое лицо в золотистом свете казалось озарённым тонким сиянием, подчёркивая его изящную и возвышенную натуру. Он глубоко посмотрел на него и продолжил:

— Но эти блюда не снаружи, они из большой кухни резиденции. Ты привык к своей маленькой кухне, не говори только, что я пренебрёг тобой.

Цзян Лююй, услышав это, глаза его потемнели, он улыбнулся и ответил:

— Двоюродный брат, вы слишком строги, Лююй бы не посмел так подумать.

— Вот и хорошо.

Цзян Инь, словно наконец успокоившись, покачал кувшин с вином и, глядя на чашу перед Цзян Лююем, тихо сказал:

— Кстати, двоюродный брат, это медовое вино, которое я привёз из города, где служил. Десять кувшинов я презентовал отцу, у меня осталось только два. Решил открыть печать, пригласив тебя. Ты обязательно должен оценить вкус. Это вино сильно отличается от других — вкус сладкий, и, что самое главное, не пахнет вином.

— Не пахнет вином?

Цзян Лююй, услышав это, на лице его появилось любопытство. Он наклонился, чтобы понюхать вино, и с восхищением сказал:

— Двоюродный брат, это вино действительно необычно.

Цзян Инь, увидев его выражение, с искушением в голосе предложил:

— Двоюродный брат, не попробуешь ли?

Цзян Люй, глядя на странный блеск в его глазах, понял, что с вином что-то не так, но на лице появилось согласие. Длинные пальцы взяли чашу, он улыбнулся:

— Двоюродный брат, как я могу отказаться от вашего доброго пожелания?

— Вот и хорошо.

Цзян Инь, увидев, как он поднимает чашу, глаза его загорелись ещё сильнее, голос стал громче:

— В тот день, когда ты приехал, я не смог устроить тебе приём. Позволь мне поднести тебе чашу.

Цзян Люй улыбнулся, поднял чашу:

— Двоюродный брат, прошу.

Цзян Инь, глядя на его спокойный взгляд, также улыбнулся:

— Двоюродный брат, прошу.

Они чокнулись и выпили. Цзян Инь, увидев, что чаша перед ним пуста, улыбка на губах стала ещё шире. Он громко сказал:

— Ешь, пока не остыло, иначе будет невкусно.

Цзян Люй, глядя на его улыбающееся лицо, кивнул, взял палочки для еды и попробовал несколько блюд. Втайне он, как и с вином, пережёвывал их, а затем выплёвывал в тайный карман рукава, ничего не проглатывая. Другая рука незаметно сжала холодный камень на груди.

Когда пальцы коснулись камня, перед глазами Цзян Люя снова мелькнула белая тень. Он замер, губы сжались. Нечаянно подняв взгляд, он с удивлением заметил, что Цзян Инь пристально смотрит на него. Сердце его сжалось, но лицо оставалось спокойным.

— Двоюродный брат, почему вы так смотрите на меня?

Цзян Инь, казалось, полностью расслабился, улыбка на губах стала искреннее. Он поднял бровь и с лёгкой насмешкой произнёс:

— Лицо двоюродного брата... если рассматривать его как шуана, то его можно назвать поистине ослепительно прекрасным.

Цзян Люй, услышав это, лицо его потемнело, палочки для еды опустились. Взгляд стал настороженным:

— Двоюродный брат, не шутите ли?

Цзян Инь, увидев, как он напрягся, словно готовый встать и уйти, улыбка на губах стала странной:

— А как думает двоюродный брат?

Цзян Люй, глядя на его улыбку, почувствовал, что что-то не так. Собираясь встать, он

внезапно почувствовал, как перед глазами потемнело, а фигура перед ним начала колебаться:

— Лоюй — мужчина-шуан, двоюродный брат, хвалить мою внешность ещё куда ни шло, но называть ослепительно прекрасным... мм... что-то не так...

Цзян Инь, увидев, как он попытался встать, но тело его ослабло, и он чуть не упал на стол, лицо его наполнилось торжеством. Он притворился испуганным, встал и схватил ослабевшую руку Цзян Лоюя, тихо позвав:

— Двоюродный брат, что с тобой?

<http://bllate.org/book/17692/1651057>